

Секция «Политические науки»

"Smart power" для России: общетеоретические основания и национальная специфика

Столетов Олег Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политология,
Москва, Россия*

E-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

Концепция «smart power» пока широко не обсуждается на уровне российского академического сообщества, хотя в американской политологии она уже фактически оформилась в научное направление. В США ее теоретиками выступают Сьюзан Носсель, Джозеф Най, Вильям Кохен, Маурс Гринберг, Эрнест Вильсон и др. Сегодня концепция «умной власти» активно исследуется в КНР и Индии.

«Smart power» можно определить как умение государства своевременно, в соответствии с принципом разумной достаточности, использовать в своей внешнеполитической деятельности сочетание «мягкой» и «жесткой» силы. «Soft power» выступает концептуально-идеологическим и инструментальным фундаментом формирования мирополитического статуса государства. Представляется актуальным рассмотреть применимость данной концепции к российским внешнеполитическим ориентациям и выявить основные ресурсы «smart power» России.

Осенью 2009 года на международной конференции в Ярославле «Современное государство и глобальная безопасность» президент Медведев сформулировал мирополитическую парадигму «умной политики». Она исходит из прочной связи между внешней и внутренней политикой государства и ключевой роли первой. Внешняя политика России должна вытекать из стратегических целей модернизации страны, создания «умной экономики» в условиях глобального мира. В рамках этой парадигмы целостность приобретает такой концептуально-идеологический ресурс России как мирополитический дискурс мультилатерализма, международного соуправления и полицентричного мира.

Мультилатерализм позиционируется РФ как система международных консультационных форумов, где государства обсуждают общие проблемы, совместно определяют пути их решения. Каждое государство несет определенную долю ответственности перед международным сообществом. Оно должно отвечать за последствия принятых им необходимых внешнеполитических (военно-политических) и внутривнутриполитических (экономических, идеологических, климатических) решений для международной и региональной стабильности. Государства имеют право оценки и критики аспектов внешней и внутренней политики друг друга. Критика должна происходить в рамках международного права. Ситуация должна нормализовываться посредством переговоров, а не через режим санкций или военных интервенций.

Российский дискурс глобального соуправления делает основной акцент на укреплении роли суверенных государств в системе международных отношений в эпоху глобализации. Глобальное соуправление позиционируется Россией как международное соуправление, при котором именно государства, а не неправительственные акторы (транснациональные корпорации и т.п.) выступают исполнителями совместно принятых решений.

В российском дискурсе преобладание получил термин «полицентричность». Полицентричный миропорядок предполагает активное участие в мировой политике международных организаций, правительств и гражданских обществ. Результатом складывания такого миропорядка должна стать прочная, основанная на международных договорах, система взаимодействия между государствами, региональными и международными структурами. Статус «центра» обусловлен степенью ответственности принимаемых решений и характером конкретных дел.

В числе инструментальных компонент «smart power», доступных России, можно назвать: «стратегию вовлечения» в совместные проекты, функцию постконфликтного посредника, а также «консенсусную дипломатию» в рамках международных организаций и межконфессиональных форумов.

В статье «Россия, вперед!» президент Медведев сформулировал дипломатический приоритет «умной» внешней политики - формирование заинтересованности партнеров, их вовлечение в совместную деятельность. Речь идет о подключении акторов мировой политики к проектам экономического (Таможенный Союз), политического (Союзное государство России и Белоруссии), научно-технологического (совместные космические программы и т.п.), культурно-образовательного (студенческие и академические обмены, международное межвузовское научное и научно-техническое сотрудничество) взаимодействия.

Функция постконфликтного посредника позволяет России участвовать в глобальном соуправлении, способствует ее подключению к ad hoc коалициям. Россия входит в переговорные группы по урегулированию ядерных проблем Ирана и КНДР, является сопредседателем Минской группы, занимающейся вопросом разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

В рамках контактов с международными организациями РФ демонстрирует многоверторность своей внешней политики, открытость к широкому диалогу и коалиционному строительству. Она развивает отношения с региональными организациями Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки. В условиях конфликта между Западом и мусульманским миром Россия подчеркивает свою близость ко второму. На форуме Лиги арабских государств президент Медведев заявил, что Россия является органической частью мусульманского мира, так как мусульмане составляют около 20 миллионов ее граждан.

Россия позиционирует себя по линии дипломатии конфессиональных организаций. В 2006 году в Москве прошел первый Всемирный саммит религиозных лидеров. Эту роль Россия представляет как важный вклад в решение глобальной проблемы международного терроризма и экстремизма, идеология которых во многом имеет религиозные корни.

«Жесткая сила» используется Россией в боевых действиях против деструктивных сил международного порядка. Речь идет о военном противостоянии терроризму, экстремизму, государствам, нарушающим нормы международного права. Спецоперации России на Северном Кавказе, отражение агрессии Грузии против Южной Осетии, Абхазии и российских миротворцев, оказание «невоенной» помощи войскам НАТО в Афганистане укладываются в принцип использования «жесткой силы» в рамках «smart power».

Научно-исследовательская ценность разработанной системы параметров состоит в ее

применимости как для определения потенциала «умной власти» отдельного государства (в данном случае России), так и для проведения кросснациональных исследований.

Литература

1. Медведев Д.А. Россия, вперед!- 2009: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5413>